

ИДЕИ ПУБЛИЧНОЙ ДИПЛОМАТИИ КАК ЭТАП В РАЗВИТИИ ЭТНОКУЛЬТУР

Абдуллаев С.Н., Абдуллаева Г.С., Каракол (Кыргызстан)

Аннотация. В статье осмысливается динамика функционирования этнокультурных общественных объединений на примере регионов Кыргызстана и Казахстана. Описание строится в контексте трансформации содержания такой деятельности по направлению от этноцентризма к публичной дипломатии. Эмпирическим материалом для статьи послужили факты и наблюдения над закономерностями в функционировании конкретных субъектов этносферы. Основным методом, который используется в статье, является описательный метод и приемы семиотического моделирования. Выявлены закономерности перехода от идеалов этноцентризма на начальных этапах появления независимых государств-участниц СНГ к целям и задачам публичной дипломатии. Публичная дипломатия позволяет расширить масштабы деятельности этнокультурных ассоциаций. Такая деятельность сфокусирована на повышении позитивного имиджа стран, входящих в СНГ. Кроме того, она сопровождается активизацией в плане взаимодействия этнокультурных акторов публичной дипломатии.

Ключевые слова: этнос, культура, этноцентризм, публичная дипломатия, взаимодействие, соотечественник, язык, моделирование, культуррема

IDEAS OF PUBLIC DIPLOMACY AS A STAGE IN THE DEVELOPMENT OF ETHNO-CULTURES

Abdullayev S.N., Abdullayeva G.S., Karakol (Kyrgyzstan)

Abstract. The article analyzes the dynamics of functioning of ethno-cultural public associations on the example of the regions of Kyrgyzstan and Kazakhstan. It is described in the context of the transformation of the content of such activities from ethnocentrism to public diplomacy. The empirical material for the article is based on facts and observations of regularities in the functioning of specific subjects of the ethnosphere. The main method used in the article is the descriptive method and semiotic modeling techniques. Regularities of transition from the ideals of ethnocentrism at the initial stages of the emergence of independent CIS member states to the goals and objectives of public diplomacy are revealed. Public diplomacy allows to expand the scope of activities of ethno-cultural associations. Such activities are focused on enhancing the positive image of the CIS countries. In addition, it is accompanied by activation in terms of interaction of ethno-cultural actors of public diplomacy.

Keywords: ethnos, culture, ethnocentrism, public diplomacy, interaction, compatriot, language, modeling, cultureme

Развитие этнокультур характеризуется известным динамизмом. В своей статье мы попытаемся в определенной мере ответить на вопрос: когда и каким образом в современных условиях СНГ этнокультурные массовые сообщества переходят от целей защиты и поддержки национальных языков и культур к идеям публичной дипломатии? Свои рассуждения по большей части мы основываем на примере многонационального Иссык-Кульского региона современного Кыргызстана, а также отдельных регионов Казахстана. Мы намерены использовать этот эмпирический материал в качестве иллюстрации своеобразной модели, закономерности которой затем можно масштабировать в контексте реалий СНГ.

Думается, что в системе приоритетов развития этнических культур на наших глазах происходит реальный переход от этноцентризма к целям публичной дипломатии. Как же происходит этот процесс? Для начала определимся с дефинициями основных понятий. Под этноцентризмом в данном случае мы понимаем систему взглядов и идей, когда во главу угла ставятся задачи развития собственного языка и культуры, иногда даже в контексте противопоставления другим языкам и культурам. Термин «публичная дипломатия» в данном случае мы используем для обозначения ситуации, когда, например, этнокультурные объединения российских соотечественников в условиях современного Кыргызстана планируют и строят свою деятельность с целью повышения позитивного имиджа Российской Федерации. Этот термин в 1965 году был введен в научный оборот Э. Гуллионом.

Этноцентризм получил свое активное выражение и развитие в период сразу после распада СССР. Бывшие республики единого государства разошлись по своим «национальным квартирам». Лозунги перестройки и гласности стали использоваться для целей поддержки и развития национальных языков и культур. Эти цели рассматривались в качестве приоритетных. Появились государственные языки и титульные этносы. Но жизнь не стоит на месте, и она протекает не только в границах отдельных государств и культур. Новым государственным образованиям нужно было как-то взаимодействовать друг с другом и с другими странами на международной арене. Стала складываться правительственная дипломатия. Но в условиях XXI века чем дальше, тем больше начала приобретает актуальность и публичная дипломатия. В масштабе СНГ публичная дипломатия, на наш взгляд, стала формироваться помимо прочего и как результат определенной трансформации этноцентризма. Это одна из граней евразийской публичной дипломатии. Следовательно, можно предположить, что в недрах этноцентризма имеется некий потенциал «мягкой силы» и ключи к нему.

В современном мире вопросы взаимодействия и развития этнических культур становятся все более актуальными, особенно в таких многонациональных странах, как Кыргызстан и Казахстан. Обе эти страны находятся в центре внимания исследователей, так как они представляют собой уникальное сочетание разнообразных этнических групп, каждая из которых вносит свой вклад в формирование культурного ландшафта региона. В данной статье мы рассмотрим помимо прочего взаимодействие и развитие этнических культур в Кыргызстане и Казахстане как контекст, который сформировался в процессе трансформации приоритетов в деятельности субъектов этносферы.

Исторически оба этих региона имели сложную этническую структуру, которая формировалась в результате миграционных потоков, политических изменений и культурных влияний. В Кыргызстане и Казахстане проживают многочисленные этнические группы, включая казахов, кыргызов, узбеков, русских, уйгуров, дунган, калмыков и других этносов. Взаимодействие между этими группами в разные исторические периоды способствовало формированию уникального культурного многообразия в регионе.

В современных условиях взаимодействие этнических культур в Кыргызстане и Казахстане продолжает эволюционировать под влиянием различных факторов, включая глобализацию, экономическое развитие и политические изменения. Стремление к сохранению и развитию культурного наследия становится ключевым аспектом общественной и культурной политики обеих стран. В то же время, глобальные тенденции и миграционные процессы оказывают влияние на этническую динамику и культурные практики в регионе, способствуя становлению публично-дипломатического вектора.

Культурное взаимодействие и обмен играют важную роль в формировании общественного сознания и культурной идентичности в Кыргызстане и Казахстане. Разнообразие языков, религий, традиций и обычаев способствует обогащению культурного опыта и взаимопониманию между этническими группами. Кроме того, культурные мероприятия, фестивали и программы обмена становятся платформой для диалога и сотрудничества между различными этнокультурными сообществами.

Одним из главных вызовов, с которым столкнулись и продолжают сталкиваться этнические культуры в Кыргызстане и Казахстане, является сохранение культурной уникальности и разнообразия в условиях глобализации и стандартизации. Поддержка и развитие национальных культурных программ, образовательных и исследовательских проектов, а также укрепление межэтнического диалога и взаимопонимания

становятся важными стратегическими направлениями для обеспечения устойчивого развития региона.

Взаимодействие и развитие этнических культур в Кыргызстане и Казахстане представляют собой сложный и многогранный процесс, который отражает богатство и многообразие этнических групп в регионе. Понимание этого процесса и поиск эффективных стратегий управления культурным разнообразием становятся важными задачами для обеспечения гармонии и стабильности в многонациональном обществе.

Объектом своего внимания в данной статье мы выбрали отдельные этнокультурные сообщества Иссык-Кульского региона Кыргызстана, а именно общественное объединение «Российские соотечественники Иссык-Куля» и татаро-башкирский национально-культурный центр «Татулык». Как и другие этнокультурные сообщества и ассоциации, они появились в жизни общества в конце 1980-х гг.

В начале своей деятельности в качестве своих уставных целей рассматриваемые нами общественные объединения провозгласили возрождение и поддержку национальных языков и культур, сохранение мира и согласия в обществе. Так, например, участники «Татулыка» в качестве национально-культурного общественного объединения организовали воскресную школу, в которой молодежь изучался татарский язык. В сообществе появился коллектив баянистов под руководством учителя пения СШ № 2 Ф.Г. Гафурова. Пенсионеры объединились в народный хор, который с успехом ставил концерты в областном центре и за его пределами, самодеятельные артисты выезжали даже в столицу Казахстана.

Со временем в странах-участницах СНГ сложилась устойчивая тенденция трудовой миграции. Молодые люди массово стали уезжать в Российскую Федерацию. Кроме заработка многие ехали получать высшее образование. В Кыргызстане, в т.ч. и в Прииссыккулье, все четче стала осознаваться необходимость налаживания контактов с Россией и ее регионами, например, Татарстаном. Вернемся к рассматриваемым иссык-кульским этнокультурным общественным объединениям.

Спустя десять лет после своего открытия воскресная школа в татаро-башкирском общественном объединении г. Каракол постепенно перестала функционировать. Нам кажется, что во многом на это оказало воздействие то обстоятельство, что местная молодежь оказалась без возможности трудоустроиться. Родители стали думать о том, чтобы их дети прежде всего освоили языки, которые помогут им выехать в те страны, где можно найти работу. Нам на это можно возразить, что родные языки надо знать не только ради возможности найти работу. Однако реалии жизни показали, что со временем даже те родители,

которые в конце 80-х годов прошлого века с воодушевлением ратовали за родной язык, теперь не приводили детей в воскресную школу. Стало очевидно, что приоритеты стали меняться.

По мере того, как мероприятия, связанные с родным языком, пошли на убыль, в татаро-башкирском национально-культурном сообществе акцент стал делаться на проведении национального праздника Сабантуй. Такой праздник раньше в Прииссыккулье никогда не проводился. И дело не в том, что о нем не знали. Просто не «осмеливались» проводить: казалось, что этот праздник возможен только в Татарстане. В 2007 году в г. Каракол был проведен первый Сабантуй на городском стадионе. Мы думаем, что решающим толчком для этого послужило желание ощущать свою связь с Татарстаном и Россией и обратиться туда за поддержкой. Она выражалась в материальной поддержке и в том, что из Казани приехали артисты для проведения праздничного мероприятия.

На праздник пришли в основном татары и башкиры. В проведении праздника нетрудно было увидеть элементы местных праздничных мероприятий и торжеств. Но старт был дан, и с этого времени каждый год Сабантуй стал массово проводиться на иссык-кульской земле. По заявке в адрес Всемирного конгресса татар сюда начали регулярно приезжать профессиональные артисты татарской эстрады. Стали соблюдаться все основные ритуалы и элементы народного праздника. И здесь, как нам кажется, надо выделить один момент. Сабантуй превратился в праздник не только татар, он стал собирать и представителей других этносов. Всем понравился этот веселый и жизнерадостный праздник весны и труда, а также дружбы народов. В восприятии граждан города Каракол и других населенных пунктов Иссык-Кульской области Сабантуй стал ярким и привлекательным образом современного Татарстана.

Такая же закономерность прослеживается и с праздником «Масленица». Проводы зимы, организуемые общественным объединением «Российские соотечественники Иссык-Куля» стали общегородским праздником. Этот праздник ежегодно проводится на центральной площади областного центра. На нем представители разных этносов и культур, а также туристы знакомятся с русскими играми, кухней, частушками и поделками.

Таким образом, можно сделать вывод, что устоявшиеся со временем связи и взаимодействие между странами-участницами СНГ оказали свое влияние на характер и содержание деятельности этнокультурных общественных объединений. Аналогично тому, как государства на международной арене дипломатически вступают во взаимодействие друг с другом, разные этнокультурные общественные объединения (этносы)

вступают в отношения культурного взаимодействия. Для этого понадобилось примерно десятилетие после распада СССР. При этом этносы демонстрируют и делятся яркими и интересными сторонами своей культуры, которые могут стать привлекательными для других. Реалии жизни показывают, что к таким факторам относятся не родные языки, а праздники, содержание которых сочетается с идеей дружбы народов и культурным релятивизмом. В этом, как нам кажется, видится один из ключей к публичной дипломатии. К тому, чтобы в ненавязчивой форме формировать в сознании людей позитивный и привлекательный образ России и ее регионов.

Культура является сложной сферой, в которой разворачиваются процессы межнационального взаимодействия и смены приоритетов. «Мы принимаем культуру в качестве системы лингвокультуры. Лингвокультура для нас – это знак, означающее которого некоторая лексема, а означаемое – элемент культуры. Культура является отражением того, как люди мыслят, и того, что они творчески создают. Это творческое мышление отражается в означающем лингвокультуры. Изменения в мыслительных процессах часто «провоцируются» на границах своей и иной культур. Отсюда и появляется новое татарское блюдо «гүрүч азу» или происходит переосмысление сабантуя как дуслыктуя. Для культурного пограничья часто характерна творческая среда, которую важно использовать для обогащения и развития культуры. Этот процесс протекает сложно, он отличается от простого заимствования, например, киргизской песни «Кызыл өрүк» для репертуара татарской группы «Казан егетләре». В ситуации культурного пограничья меняется соотношение внутри культуры как знака, т. е. имеет место асимметрия знака как индикатора развития» [1, с. 222].

В целях научного изучения межкультурных процессов можно обратиться к методу моделирования. Такой метод позволил описать отдельную Исык-Кульскую модель межкультурной коммуникации.

Исследование имманентной природы интеграционных процессов на пространстве СНГ является актуальной исследовательской проблемой. Недостаточно изученным признается аспект динамично развивающейся межкультурной коммуникации. В этом смысле определенный интерес вызывает Исык-Кульская модель межкультурной коммуникации (далее – ИММК), вполне сложившаяся и апробированная в 2022 году, когда областной центр Исык-Кульского региона – г. Каракол являлся культурной столицей СНГ.

Исык-Кульская область является туристической зоной и «визитной карточкой» Кыргызстана. Нашей целью является осмысление опыта ИММК в контексте взаимоотношений Кыргызстана с

Российской Федерацией и другими странами-участницами СНГ. ИММКК имеет четыре составных компонента: внешне-формальный, содержательный, комбинаторный и прагматический. Особую значимость в современных условиях приобретают комбинаторный и прагматический аспекты модели.

Комбинаторный аспект фиксирует и исследует изменения и вариации в национально-культурном мировосприятии, которые ведут к сплочению многонационального общества в разных форматах: семьи, города, области, страны, Содружества стран. Прагматический аспект фокусируется на источниках и направлениях взаимообогащения различных культур. ИММКК может быть экстраполирована на деятельность Ассамблеи народа Кыргызстана в масштабе всего Кыргызстана. В этом отношении ИММКК допустимо признать в качестве своеобразного бренда страны. Кроме этого, учитывая изоморфизм организации и направлений деятельности массовых национально-культурных общественных организаций, ИММКК может быть презентована на форуме Ассамблеи народов Евразии, который состоится в 2024 году в Кыргызстане.

Применяя метод моделирования, современные исследователи обращаются к обществу и политической системе как к нелинейной динамической системе [ср., например: 3]. В науке накоплены многочисленные представления о разных аспектах использования исследовательских моделей [2, с. 12-23].

В общественном дискурсе государств-партнеров СНГ применительно к рассматриваемым организациям часто употребляется термин «модель». Так, Ассамблея народа Кыргызстана именуется моделью единства и согласия. Казахской моделью межэтнического согласия называют процессы гражданской интеграции. Ниже под моделью мы будем понимать семиотическое видение структурно-функциональной природы этнокультурных ассоциаций.

В опубликованной в 2016 году монографии Г.С. Абдуллаева интерпретирует модель в качестве двусторонней знаковой сущности [4, с. 35; 2]. В подобном понимании модели в ее составе отражены типичные формальные и содержательные аспекты деятельности, например, Ассамблеи народа Кыргызстана. В настоящей работе мы расширяем понимание модели и вводим в ее состав еще два компонента: комбинаторный (компонент, отражающий вопросы взаимодействия и интеграции) и прагматический. Таким образом, наше представление модели в качестве теоретического конструкта можно показать следующим образом:

Ф
П--|--К
С

Используемые символы означают: Ф – формальная сторона модели, подразумевающая такие внешние атрибуты, как национальная одежда, архитектура, кухня и др.; С – содержательная сторона модели (обычаи, менталитет, ценности и др.); К – комбинаторная сторона модели, фокусирующаяся на взаимоотношениях и контактах между народами (например, смешанные браки, перевод художественных произведений, культурные форумы, праздники и мероприятия и др.); П – прагматическая сторона модели (искусство, культура, образование и др.).

Мы отдаем себе отчет, что жизнедеятельность человеческих сообществ носит сложный и часто контаминированный характер. Например, национальная ономастика может быть отнесена и к формальной, и к содержательной сторонам модели. Даже тривиальные вопросы транслитерации имен собственных являются достаточно релевантными для оптимизации международных связей и отношений. Межкультурная рефлексия, в социокультурном плане восходящая непосредственно к дипломатическим истокам, наблюдается при процессах функционального переноса антропонимов из одной линвокультурной традиции в другую в результате влияния собственно дипломатических событий. Так, например, после визита в Советский Союз известного политического деятеля в истории современной Индии Индиры Ганди в среднеазиатских республиках бывшего СССР многие девочки получили такое имя. Подобного рода «этимологическая» информация значима и с точки зрения народной ономастики [6, с. 15].

Моделирование как научный метод позволяет нам увереннее держаться и не «утонуть» при обращении к затронутому сложному социокультурному объекту исследования, а также применять приемы прогнозирования в дальнейшем в сфере управления и координации межкультурных контактов и процессов устойчивого развития общества. Как отмечает Э.Н. Ожиганов в своей монографии «Моделирование и анализ политических процессов», модель – это концептуальный инструмент, ориентированный в первую очередь на управление моделируемым процессом или явлением. При этом функция предсказания, прогнозирования служит целям управления [7, с. 6; 2, с. 125].

Фокусируясь на теме статьи на основе приведенной выше гипермодели, теперь обратимся к инвариантной модели таких

социальных институтов, как Ассамблеи народов стран СНГ (Российская Федерация, Республика Казахстан, Кыргызская Республика):

Ф

П--|--К

С

Ф – структура указанных субъектов публичной дипломатии; С – направления деятельности и их содержание; П – этнокультурное разнообразие в качестве ресурса; К – способы взаимодействия ассоциаций народов в рассматриваемых странах. Обратимся непосредственно к каждой стороне инвариантной модели.

Со стороны структуры ассамблеи как субъекты межэтнических отношений обнаруживают очевидный изоморфизм. Под изоморфизмом мы подразумеваем параллелизм в выборе форм организации ассоциаций народов. Все они выступают как союзы, ассоциации и объединения неправительственных организаций этнокультурного характера, которые представляют народы тех или иных стран. Высшим органом являются съезд (Ассамблея народов России), сессия (Ассамблея народа Казахстана), курултай (Ассамблея народа Кыргызстана), общее собрание членов (Ассамблея народов Евразии). Иерархия органов управления по вертикали у рассматриваемых участников международных отношений (Совет – Президиум совета – Председатель – Ревизионная комиссия) демонстрирует изоморфизм, который обуславливает значительные возможности для установления дипломатических каналов в целях оптимального взаимодействия.

Содержательной стороной рассматриваемых социальных институтов выступают направления их многогранной деятельности. Например, направления деятельности Ассамблеи народов Евразии согласно утвержденному 27 мая 2017 года Уставу составляют:

содействие внедрению новых форматов взаимодействия неправительственных организаций, институтов гражданского общества, государств и членов Ассамблеи с целью укрепления согласия и единства стран Евразии;

содействие обмену опытом и информацией между членами Ассамблеи;

создание на базе Ассамблеи коммуникационной площадки по вопросам развития евразийской интеграции для координации работы институтов гражданского общества, научных и образовательных организаций, бизнеса, органов власти всех уровней и членов Ассамблеи;

содействие формированию нового концептуального подхода к миротворческому единению народов Евразии путем сохранения незыблемых базовых духовных ценностей, общих для всего человечества;

поддержка общественных, государственных, миротворческих инициатив, мероприятий и действий, направленных на сохранение мира;

внедрение новых форматов взаимодействия Ассамблеи, других неправительственных организаций и стран Евразии;

взаимодействие с международными организациями и институтами гражданского общества зарубежных государств;

разработка и проведение программ, проектов и мероприятий (конференций, семинаров, конкурсов, фестивалей, деловых игр, просветительских, образовательных, культурных, спортивных и иных массовых мероприятий, связанных с уставной деятельностью Ассамблеи);

внесение предложений в адрес других неправительственных организаций, правительств по различным аспектам общественной жизни, участие в обсуждении проектов внесенных предложений и решений;

содействие проведению научных исследований и независимых экспертиз, распространению объективных сведений, точной и непредвзятой информации в сфере межнациональных и международных отношений;

оказание информационной, консультативной и методической помощи заинтересованным неправительственным организациям на территории государств Евразии по вопросам, соответствующим уставным целям Ассамблеи;

содействие сохранению евразийского материка во всём многообразии его природных, духовных, культурных, исторических достояний, направление усилий на создание безопасных и комфортных условий для жизни всех народов, населяющих Евразию;

разработка и распространение учебно-методических и информационных материалов в помощь членам Ассамблеи;

содействие ведению издательской, телерадиовещательной и других видов деятельности по связям с общественностью [10].

Обращение к содержательной стороне массовых общественных организаций по типу «народная ассамблея» обнаруживает коррелятивные связи между организациями разных стран. Конечно, в деталях здесь можно заметить разное наполнение, но основные векторы жизнедеятельности совпадают между странами.

Прагматическая составляющая модели рассматривает значительные возможности этнокультурного разнообразия конкретных стран. Уникальность и привлекательность народов – кладезь «мягкой силы» в публичной дипломатии СНГ [6, с. 14].

Наконец, комбинаторная сторона модели поворачивается по направлению к разным формам взаимодействия в области международных отношений между странами СНГ, дающего выход на культурное сотрудничество, работу с диаспорами, разнообразные диалоговые площадки. Так, в частности, здесь можно назвать различные этнокультурные и ориентированные на диалог форумы (фестивали, игры и др.), которые очень сближают народы между собой.

Мы полагаем, например, что «второе дыхание» нужно придать переводу произведений художественной литературы как способу отражения национальных эстетических и художественных картин мира [5, с. 81]. Их взаимодействие будет работать на взаимопонимание и сближение народов СНГ и Евразийского пространства.

Наше утверждение о значительных возможностях использования института «ассамблея народа/народов» в международных взаимосвязях базируется на изоморфизме структурно-функциональной организации данных этнополитических субъектов при их практическом функционировании. При обращении к теме «народных парламентов» ранее превалировал взгляд с позиций республиканского уровня по направлению к локальным вариантам на местах. Очевидно, является целесообразным анализ потенциала народных ассамблей в обратном направлении: от малых ассамблей к республиканскому, а в последнее время и по направлению к евразийскому уровню. Моделирование предполагает идентификацию наиболее обобщенных признаков инвариантной модели, которые затем должны учитываться при организации этнокультурной деятельности на всех уровнях. Это послужит еще большему сближению народов и стран и развитию новых форматов взаимодействия между ними.

Литература

1. *Абдуллаев С.Н.* Культурное пограничье и возможности развития татарской культуры // Татароведение в ситуации смены парадигм: теория, методология, практика. Материалы международного научно-практического семинара, посвященного 145-летию со дня рождения классика татарской литературы Гаяза Исхаки. Сост. Л.Р. Надыршина. Казань, 2023. С. 220-223.

2. *Абдуллаев С.Н., Абдуллаева Г.С.* Народные ассамблеи: моделирование устойчивого развития полиэтничного общества // Человек. Культура. Образование. 2020. №1 (35). С. 120–131.

3. *Абдуллаев С.Н., Абдуллаева Г.С.* Моделирование этнокультурной дипломатии: изоморфизм акторов и уровневая корреляция

направлений деятельности // Society & Security Insights. 2023. № 6(2). С. 134–149. [https://doi.org/10.14258/SSI\(2023\)2-09](https://doi.org/10.14258/SSI(2023)2-09)

4. *Абдуллаева Г.* Модельно-правовые вопросы этнокультурологии. Саарбрюккен, 2016. 87 с.

5. *Абдуллаева Г.С.* Перевод как инструмент интегративных процессов//Евразийский экономический союз и социогуманитарное сотрудничество. Бишкек, 2016. С. 78-83.

6. *Абдуллаева Г.С.* Дипломатическая рефлексия семантики антропонимов // Имя. Язык. Мир: материалы первого молодежного форума (Ульяновск, Ульяновский государственный педагогический университет им. И.Н. Ульянова, 1–3 ноября 2018 г.) / под ред. С.В. Рябушкиной. В 4 т. т. 1. М.: Директ-Медиа, 2019. С. 3–6.

7. *Ожиганов Э.Н.* Моделирование и анализ политических процессов. М., 2009.

8. *Петухов А.Ю.* Моделирование социальных и политических процессов. Нижний Новгород, 2015.

9. Публичная дипломатия. Теория и практика. М., 2007.

10. Устав Ассамблеи народов Евразии. URL: <http://xn--80aaadglf1chnmbxga3u.xn--p1ai/ustav-0> (дата обращения 7.05.2024).

ПУТИ РАЗВИТИЯ ЭТНОКУЛЬТУР В СТРАНАХ СНГ

Абдуллаева Г.С., Абдуллаев С.Н., Каракол (Кыргызстан)

***Аннотация.** Настоящая статья посвящена описанию направлений развития этнокультур в странах СНГ. Описание строится на примере этнокультур одного из регионов Кыргызской Республики. Процесс культурного развития рассматривается в рамках системы культурем как единиц культуры. Смешанный характер культурем можно демонстрировать на примере песен. И здесь речь идет не о переводе текстов, а именно о двуязычных текстах. Понятие «соотечественники» признается в качестве дифференциального признака при различии путей развития конкретных этнокультур. В постсоветский период развития этнокультур на пространстве СНГ можно отметить несколько тенденций развития. В основе первичного противопоставления лежит различие между этносами, которые могут считаться соотечественниками относительно РФ, и этносами, которые не причисляются к их числу.*

***Ключевые слова:** культура, этнос, этнокультура, культурема, соотечественники*